

Глава 1277: Переиграл!

- Другие страны сокращают свои армии? Как это может быть!

- Я ослышался? У-Цан сокращает свою армию на сто пятьдесят тысяч, западные турки - на двести тысяч, Когурё - на двести восемьдесят тысяч... Как такое возможно!?

- Эти страны всегда жаждали Центральных Равнин и имели большие амбиции. Даже когда мы пытались дружить и подписывать с ними соглашения о прекращении огня, они никогда не соглашались. Как они могли согласиться на сокращение своих армий!

Слова Ли Линьфу вызвали шок в голове у каждого. Если все страны согласились сократить свои армии, это была лучшая новость в истории. Угроза, которую представляют иностранцы на границах, будет значительно ослаблена, особенно, если учесть, что многие из этих стран предпочитают кавалерийские армии, которые имеют большое преимущество перед Великим Таном.

Когда чиновники общались друг с другом, Ли Линьфу снова заговорил.

-... Кроме того, как выражение желания установить дружеские отношения с Великим Таном и никогда больше не объявлять войну против него, все империи согласились отозвать свои армии на триста ли от границ Великого Тана.

Бззз! Чиновники были в шоке от заявлений Ли Линьфу, и теперь эти слова довели их эмоции до максимума.

- Господин премьер-министр, вы говорите правду?

Чиновники уставились на Ли Линьфу. Если бы не тот факт, что он был премьер-министром, кто-то, вероятно, остановил бы его и задал ему вопрос напрямую.

- Этот вопрос полностью проверен. В качестве доказательств Секретариат располагает документами из других стран, на каждом из которых стоит печать правителя страны, - строго сказал Ли Линьфу, одновременно поворачивая голову, чтобы взглянуть на Первого Принца.

На своем драконьем троне Первый Принц кивнул. Было очевидно, что этот вопрос был правдой.

Бум!

Все генералы почувствовали, что их умы дрожат.

Они даже не предполагали, что окружающие страны сократят свои армии на двести тысяч, а то и на триста тысяч солдат. Поистине, враг уступил без боя. Сокращение своих армий в общей сложности почти на миллион солдат одним щелчком пальца было поистине огромным достижением, почти равным западному походу Ван Чуна. Одним из этого, независимо от происхождения Ли Цзюньсяня, было достаточно, чтобы он попал в Императорский Двор для обсуждения государственных дел.

С другой стороны, Ван Чун был еще более шокирован, чем генералы. Даже он был застигнут врасплох новостью о том, что соседние страны согласились сократить свои армии почти на миллион солдат.

- Как это могло произойти?! - пробормотал про себя Ван Чун, и в его голове забушевали огромные волны. Подсознательно Ван Чун повернулся к Королю Суну и Чжанчжоу Цзяньцюну и увидел похожий шок в их глазах. Было очевидно, что они ничего не знали об этом заранее.

Это была настоящая бомба!

Но после первоначального шока Ван Чун медленно начал успокаиваться. Директор Камергера Зависимостей, Великий Наставник, Ли Линьфу и все самые ослепительные придворные деятели начали шагать вперед и восхвалять Ли Цзюньсяня. Было ясно, что Ли Цзюньсянь и конфуцианская секта намеревались занять вакантную должность Хэ Цинжуна.

- Ваше Высочество...

Ван Чун хотел что-то сказать, но мгновение спустя он услышал тихий и знакомый шепот, который остановил его.

- Ван Чун, забудь об этом! Великий Наставник, Ли Линьфу, Король Ци и, возможно, даже Первый Принц... от ирригационного проекта до настоящего времени, они рассчитали все. Если то, что они сказали, было правдой, то тот факт, что они смогли заставить соседние страны сократить свои армии, является огромным достижением Ли Цзюньсяня и конфуцианской секты. Хотя мне не нравится, что конфуцианская секта попадает в правительство, даже я должен признать, что эта их кампания принесла пользу всему миру и людям. Одним из этого достижения ему достаточно, чтобы присоединиться к правительственному центру. Это не то, что мы можем остановить!

Это был голос Короля Суна, окрашенный сложными эмоциями. Публичное было публичным, а частное было частным. Хотя он по-прежнему крайне настороженно относился к конфуцианской секте, если говорить по существу, Ли Цзюньсянь и конфуцианская секта действительно сделали доброе дело, заставив окружающие страны сократить свои армии.

Хотя даже Король Сун не знал, как им это удалось.

- Невозможно! Учитывая природу этих стран, как они могут быть готовы сократить свои армии!? - отрицал Ван Чун.

- Но документы из других стран были отправлены в Императорский Двор. Там нет подделки. По крайней мере, Ли Цзюньсянь и его конфуцианская секта действительно сделали все возможное, чтобы поработать на благо людей. Никто не может этого отрицать! Заслуги будут вознаграждены, а ошибки будут наказаны. Это правило Императорского Двора, а также политика найма людей. С этим достижением и рекомендациями Великого Наставника, Короля Ци и Премьер-министра... он имеет более чем достаточно прав для входа ко двору. Мы ничего не можем с этим поделать!

Король Сун беспомощно вздохнул.

С того момента, как он согласился на ирригационный проект в Цзяннане, сегодняшнее поражение было заложено в камне. Любая дальнейшая попытка исправить ошибку приходила слишком поздно. Поражение в бою было не по вине солдата, и сегодняшняя неудача не имела никакого отношения к Ван Чуну.

Ван Чун услышал беспомощность в голосе Короля Суна и сразу замолчал.

- Ли Цзюньсянь! Выйди вперед! - донесся сверху голос Первого Принца. Его тело напоминало неподвижную гору.

- Смирный субъект подчиняется приказу!

При входе в зал Ли Цзюньсянь мягко улыбнулся. Его одежды развевались, когда он шагнул вперед.

Текущая дискуссия все это время была под его контролем. Возможно, Ван Чун и генералы верили, что есть шанс остановить его, но для Ли Цзюньсяня, когда он занял свое место за пределами зала, все было решено.

Топ! Топ! Топ!

Неторопливый темп и спокойная аура Ли Цзюньсяня произвели глубокое впечатление на придворных служителей, вызвав у них глубокое восхищение. Когда он был еще в нескольких шагах от Ван Чуна, Ли Цзюньсянь остановился.

- Король Иностранных Земель, кажется, ваши предубеждения против меня слишком глубоки!

Ли Цзюньсянь посмотрел на Ван Чуна и ухмыльнулся. Прежде чем Ван Чун смог ответить, Ли Цзюньсянь прошел мимо.

Ван Чун уставился в спину Ли Цзюньсяня. Его глаза были как ледяные бусы.

В этом раунде он проиграл, по крайней мере, на поверхности. Но Ван Чун понимал, что все было не так просто, как казалось.

Зарубежные страны на границе Великого Тана сократили свои армии!

Если бы У-Цан, западные турки и другие страны искренне хотели сократить свои армии и заключить мир с Великим Таном и не пошутили при заключении своих договоров, Ван Чун был бы действительно счастлив. Но волки будут волками, а тигры - тиграми. Даже если они отведут назад свои когти, они не смогут изменить свое желание крови и плоти. Ван Чун прекрасно понимал этот Принцип. Если бы мирные договоры имели какое-либо применение, Великий Тан не боролся бы с У-Цаном так долго.

Если бы западные турки и другие страны искренне стремились к миру, император Тайцзун и все другие мудрые суверены, которые управляли Центральными Равнинами, давно бы решили эти проблемы. Великому Тану не нужно было бы быстро расширять свои армии и готовиться к войне.

Ли Цзюньсянь понятия не имел, что он делает. Он недооценивал эти страны и недооценивал умы людей.

- Ли Цзюньсянь слышит приказ!

- Любимый субъект уехал за границу в разные страны и оказал большую услугу Великому Тану и его народу. Таким образом, он получает звание советника секретариата, чтобы войти в секретариат, участвовать при дворе и помогать Великому Наставнику. Бюро Персонала должно подготовить документ, объявляющий о присвоении этого звания и о достижениях любимого субъекта, чтобы весь мир мог знать о его достижениях. - громко провозгласил Первый Принц.

- Я передал вопрос на рассмотрение Императорскому Отцу и получил его одобрение на присвоение этого звания. Я верю, что собравшиеся объекты не имеют возражений.

Первый Принц осмотрел зал, тонко посмотрев на Ван Чуна глубоким взглядом.

Сердце Ван Чуна упало. Первый Принц явно преследовал его этими словами. В конце концов, никто не возражал против Ли Цзюньсяня в Императорском Дворе больше, чем он. Однако Ван Чуну удалось сдержаться. Если делать одну ошибку за другой, это приведет к каскаду ошибок. Новости о том, что различные страны сокращают свои армии, сделали все слова Ван Чуна неуместными. Первый Принц быстро отвел взгляд.

- Ли Цзюньсянь, Великий Наставник очень хвалил тебя. Не разочаровывай этого Принца!

- Большое спасибо, Ваше Высочество! Ли Цзюньсянь сделает все возможное, чтобы служить империи!

Ли Цзюньсянь вышел вперед и поклонился, не слишком скромный и не слишком гордый.

- Великий Наставник, Ли Цзюньсянь - ваш последний ученик. В его достижении того, чтобы страны сократили свои армии, вы сыграли немалую роль. Однако Великий Наставник является

чиновником первого ранга, и никакие дополнительные звания не могут быть ему предоставлены. Таким образом, Принц решил предоставить Великому Наставнику императорский пояс, десять тысяч таэлей золота и знак Императорского Дома в награду по поводу этого достижения.

- Большое спасибо, Ваше Высочество!

Великий Наставник повернулся и поклонился.

Несколько мгновений спустя заседание двора было закончено, и люди вышли из зала.

- Ваше Высочество! В этом вопросе Цинжун причинил Вашему Высочеству большой вред!

Когда Ван Чун и Король Сун вышли вместе из дворца Тайхэ, Яркий Министр Хэ Цинжун бросился к ним. Его лицо было переполнено стыдом. На мгновение все замолчали.

- Брат Хэ, по правде говоря, независимо от того, уйдешь ты или останешься, этот Король ни в чем не собирался тебя винить. Но что случилось? Я помню, что, когда я встретил Брата Хэ несколько дней назад, Брат Хэ сказал, что вы попросите двухмесячный отпуск, чтобы увидеться с вашей матерью и затем вернуться, и что вы никогда не позволите Королю Ци добиться успеха, но...

Король Сун остановился и вздохнул.

Победа и поражение были обычным делом для солдата. Так было на поле битвы и так было в Императорском Дворе. Королю Суну было не очень важно, что он проиграл Королю Ци в этом раунде. Что действительно беспокоило его, так это позиция Хэ Цинжуна. Когда Великий Наставник задал Хэ Цинжуну вопрос, ответ Хэ Цинжуна застал всех врасплох. Если бы Хэ Цинжун давно сделал свой выбор, все бы не запаниковали и могли бы строить другие планы.

Все было тихо. Ван Чун ничего не сказал и только посмотрел на Хэ Цинжуна. С определенной точки зрения позиция Хэ Цинжуна была «предательством». По сравнению с вражеской атакой, можно было бы отнестись к нападению предателя гораздо глубже.

- Лорд Хэ, скажите же. Что случилось? - наконец сказал Ван Чун.

Намерение человека не может измениться так быстро. Ван Чун никогда не поверит, что Великий Наставник и другие не разыграли трюков.

- Хаах...

Хэ Цинжун поднял голову и вздохнул, с воспоминаниями в глазах.

- Я не буду ничего скрывать. Прямо перед сегодняшним утренним заседанием я неожиданно получил письмо.

Ван Чун и Король Сун почувствовали, как их сердца затрепетали.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/992041>